

*Данная работа является
художественным произведением.
Все имена, персонажи, места, события
или инциденты вымышлены.
Любое соответствие
с реально существующими личностями,
живыми или мертвыми,
или реальными событиями случайно.*

*Посвящается всем мужчинам,
с которыми я когда-то перепихнулась.
(Ни одна из сексуальных сцен
с вами не связана)*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мой редактор меня убьет.

Нет, он не перегрызет мне глотку и не вырвет сердце, или что еще вытворают перевертыши вроде него на выходных в Джерси-Сити. Я имею в виду, что нормальный человек бы меня «убил». Или уволил — что безусловно хуже.

Ускоряю шаг и влетаю прямо в лужу, скопившуюся на углу 57-й и 8-й авеню.

— Черт! — на мне замшевые ботинки. Удивительная находка Армии Спасения — винтажные ботинки «Клоэ» за двадцать долларов, которые теперь испорчены.

Как и мой день.

Как и моя жизнь.

Я вздыхаю и тащусь в главный офис «Кровавой хроники», который скоро станет моим бывшим местом работы. С виду похоже на обычную страховую компанию — в коридоре серые ковровые дорожки, офисное пространство в стиле «ИКЕА», аромат дешевого кофе, доносящийся из совсем не примечательной кухни, и баночки с йогуртами, на которых подписаны имена работников. Но все это маскирует

самое читаемое новостное издание Международного англоязычного паранормального сообщества.

Десять миллионов просмотров в месяц. Вот сколько Сверхов прочитали мою работу.

Но я не собираюсь придавать этому большое значение. Хотя бы потому, что трудно чувствовать себя самодостаточной, если ты едва можешь наскреести на аренду квартиры. Еще одна причина кроется в том, что никто не знает, кто я такая. Мои материалы о расследованиях в «Кровавой хронике» анонимны, как и все остальные. «Кровавая хроника» — наш маленький тайный уголок; место, куда такие как я обращаются, чтобы удовлетворить свои повседневные нужды, начиная от женщин-оборотней, присматривающих с кем бы переспать, заканчивая Вампирами, желающими приобрести кровь, или Феями, покупающими древние артефакты.

Кроме того, здесь продаются секс-игрушки для Сверхов. Но это не особо важно.

Как репортер, я удовлетворяю любопытство Сверхов. Желание знать, что происходит в нашем подземном мире, что замышляют по-настоящему злые Сверхи и как держаться от них подальше. Так что, если вы, как и я, зарабатываете на жизнь разоблачением кровожадных когтистых, крылатых и клыкастых монстров, то анонимность — ключ к успеху.

Направляясь в центр города, я обычно развлекаю себя одной игрой, чтобы расслабиться. Коротенькая игра, которую я называю — *О чем он жмет?* Вон тот человек, который пьет латте за шесть долларов и болтает со своей девушкой в кафе, жмет. *Но о чем он жмет?* Вероятно, о том, где он был прошлой ночью. Или о том, как он относится к ее сестре.

Я прохожу мимо владельца тележки с хот-догами, который лжет своему клиенту. *О чем он лжет?* Наверное, о свежести булочек. Или, может, как и его самодельная вывеска, он лжет о том, что у него лучшие хот-доги в городе.

Я прохожу мимо человека, который лжет своему ребенку, и слышу:

— В зоопарк, если у нас будет время...

Лжец! Он не собирается идти в зоопарк, даже если время будет.

Я повеселилась еще немного, но все равно это скучно и заурядно. Однако игра сработала, и теперь мне немного лучше. О том, что меня могут убить из-за моей работы, я почти забыла.

Понимаете, когда кто-то лжет, в моей голове раздается *звоночек*. Эта незначительная способность делает меня *Верити* — самый низший класс Вѣдьм. Речь идет не о самооценке. Я буквально причислена к низшему классу. Вѣдьмы обычно зарабатывают на своих особых талантах, но все, на что способна я, это проводить тесты на детекторе лжи (не очень полезно, учитывая, что правоохранительные органы не знают о существовании Вѣдьм). Теоретически я могу рассказывать людям, обманывают ли их любовники или коллеги, но такой вид заработка непостоянен.

Вот почему эта работа с репортажами — шанс на спасение, что-то интересное и относящееся к талантам, которые оплачивают мои счета. И, конечно, я сделала с ним то же, что и со всеми своими шансами.

Я его упустила.

Основной офис «Кровавой хроники» легко найти, если вы знаете, что ищете.

1. Пройдите через центральный мраморный вестибюль, оформленный в стиле 20-х годов.
2. Поднимитесь на 32-й этаж.
3. Пройдите по коридору к «Бухгалтерии Смита, Берли и Брауна».
4. Спокойно заходите внутрь, звонок здесь не работает.
5. Запишитесь на прием у нашей секретарши Джован, которая сделает все, что в ее силах, лишь бы не дать вам воспользоваться нашими бухгалтерскими услугами.

Но если вы так же любопытны и настойчивы, как человек по имени Гарт, который несколько лет назад прошел мимо нашей секретарши в поисках бухгалтера, то вполне возможно вы встретитесь с Джексон Пардусом. Джексон — мой редактор, и на его столе есть поддельная именная табличка и визитные карточки, необходимые, чтобы соответствовать образу компании. Он будет последним на вашем пути, кто скажет напрямую, что у нас уже все расписано на год вперед, и попросит вас уйти.

Единственная проблема использования Джексона как средства устрашения заключается в том, что вы *захотите*, чтобы он занимался вашими налогами. Вы посмотрите на этого двухметрового мускулистого темнокожего Перевертыша в своеобразных татуировках и подумаете: *«К черту. Возьмись за мои налоги через год. Мне все равно»*.

Пять минут спустя я продолжаю думать об этом, пока Джексон рассматривает меня, сидя напротив.

Его взгляд неодобрительный. Когда он злится, у него на шее всегда вздувается вена, как на члене или как полоска глазури на батончике «Сникерс».

Прекрасно. Теперь я голодна и возбуждена.

— Какого черта ты улыбаешься, Саския?

Боже, как мне нравится его английский акцент. Надо взять себя в руки. Я убираю непроизвольную улыбку со своего лица, а Джексон хмурится еще сильнее.

— Я отправил тебя расследовать незарегистрированный Сверхъестественный бордель в Квинсе, а ты что сделала?

Улыбаться больше не хочется. Чувствую его обжигающий взгляд, и от мыслей о произошедшем меня бросает в жар. Ненавижу себя за глупость.

— Но там были девушки-Перевертыши, — отвечаю я. — Заперты. Напуганы. Совсем молодые.

В его глазах мелькает сочувствие. Когда он счастлив, они отливают медью, но светятся желтым, когда зол. Например, сейчас. Джексон никогда не говорил мне, к какому виду Перевертышей относится, но я почти уверена, что он либо пантера, либо гепард. Как бы то ни было, что-то кошачье и мощное. У меня дома есть даже маленький блокнот, куда я, основываясь на крупицах полученной от него информации, иногда записываю предположения о том, кем он может быть. Но в этой затее мало смысла, поскольку для того, кто основал в мире Сверхов самую масштабную платформу по разоблачению, мой босс на редкость скрытен.

Думаю, на то у него есть веская причина. Но сомневаюсь, что когда-нибудь узнаю, какая именно.

Глаза Джексона все еще сияют золотом на фоне его темной кожи, и я замечаю, что наклоняюсь ближе.

В следующую секунду его сочувствие пропадает.

— Ты должна *писать* о торговле людьми, Саския. Ты их разоблачаешь, а не сжигаешь офисы.

— Именно. Потому что, когда СМИ разоблачает богатых преступников, их мгновенно останавливают. — Я закатываю глаза.

— Мы не правоохранительные органы. У тебя есть работа, которую нужно выполнять.

— Жертвами были *твои* люди, — бормочу я, пытаясь вернуть его сочувствие. Это правда. Там были Перевертыши всех возрастов, проданные бог знает кому. Отвратительно, что существует множество безумцев, желающих держать молодых девушек-Перевертышей в качестве домашних животных. Написать об этом и просто уйти? Нет. Я дождалась, пока зашло солнце, заведение опустело и остался один владелец. Тогда и сожгла бордель дотла.

Да, мне дорого обошлась эвакуация здания. Я вынуждена была оплатить услуги дружков-Перевертышей, которые помогли с этим. В результате мне нечем платить за аренду собственной квартиры. Но, черт возьми, это того стоило.

Я пожимаю плечами.

— Они это заслужили.

— Ты не должна вмешиваться, — рычит Джексон. — Тебе нужно лишь сообщать об этом.

— И что хорошего в том, чтобы сообщать?

— Удивительно слышать это от репортера, — он прерывается, чтобы поправить табличку с фальшивым именем. — И что ты хочешь сделать, Саския? Позвонить в полицию?

Я с шумом выдыхаю. Полиция — для людей. Они понятия не имеют о нашем мире и не знают тех, кто на нас работает.

— Хотела бы я, чтобы у Сверхъестественного мира была своя полиция, — опять бормочу я.

Джексон смеется.

— Интересно. Я бы на это посмотрел. У Ведьм — Ассоциация магов, а у Волков — своя иерархия стаи, и при этом каждый волен делать все, что пожелает. Думаешь, Вампиры позволят кому-то или чему-то управлять собой?

Пожимаю плечами. Он прав. В Сверхъестественном мире нет демократии. Каждый сам за себя.

— Вот поэтому существуем *мы*, Саския, — продолжает Джексон. — Чтобы прояснять ситуации, когда Сверхи выходят из-под контроля. Мы не боремся с преступностью — но те, кто это делает, находят заслуживающих наказания, благодаря нашим отчетам.

Я прикусываю язык. Знаю, что была не права, но уверена, мой босс осознает справедливость моих действий. Уверена, он понимает, почему я единственная, кто решился на подобный поступок.

— Саския, это не первое задание, которое ты провалила. Я нанял тебя из-за произошедшего с Сиренами в Лос-Анджелесе. Ты не из робкого десятка, но это не значит, что тебе нужно уничтожать *все*, к чему прикасаешься.

Ой.

— Они все это заслужили, — говорю себе под нос.

Джексон тяжело вздыхает, и я чувствую себя несмышленишем.

— Конечно, мне — не стоило давать тебе это задание, учитывая, что случилось с твоей сестрой. Пони-

маю. Пропавшие девушки для тебя как красная тряпка для быка, — размышляет вслух Джексон, но его слова разрывают мне сердце.

— Не втягивай в это Майкелу! — вскрикиваю я хрипло.

На лице Джексона читается сожаление, и я опускаю взгляд. Проклятье. Я сама все порчу.

Моя беременная сестра исчезла полтора года назад, и никто ее так и не нашел: ни я, ни Джексон со всеми его связями в «Хронике». Даже моя мать и ее мощная сеть в Ассоциации магов. Джексон прав — места, где удерживают кого-то против воли, в неизвестности и в глубокой тьме, могут не на шутку меня разозлить.

Сколько из тех Перевертышей исчезло в один прекрасный день?

Я поэтому сожгла бордель дотла?

Нет, он был сожжен, потому что они это заслужили. Вот что я повторяю самой себе.

С каждым отчетом и каждым криком о помощи, который я получаю во время заданий, в голове появляется мысль, что, возможно, это как-то связано с исчезновением Майкелы и что я вот-вот найду свою сестру.

Джексон нарушает молчание.

— Послушай, Саския, ты одна из самых талантливых наших репортеров.

Дзынь. Он лжет.

— Я, правда хочу, чтобы ты осталась. Но это не в моих силах.

В этот раз правда.

— Нет, — мой голос звучит хрипло, но я стараюсь придать ему уверенности. — Пожалуйста, Джексон,

мне нужна эта работа. Просто дай мне еще один шанс. *Пожалуйста*. Последний шанс.

Мне нужна зарплата. Мне нужны деньги. Мне нужна «Хроника», если я собираюсь найти Майкелу.

— Твое последнее задание было твоим последним шансом, — напоминает он мне.

— Всего только один. Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, — умоляю я и надуваю губы, пытаюсь походить на Оливера Твиста, зрелого и примерного мальчишку. — ПОЖАЛУЙСТА.

Джексон хмурится и откидывается на спинку стула, одаривая меня своим знаменитым взглядом, достойным самого Джеймса Бонда.

— Саския, — вздыхает он. — Мне нужно доказать начальству, что ты в состоянии справиться с серьезным делом.

Несмотря на то, что Джексон основал «Кровавую хронику», у него все еще есть те, перед кем он должен отчитываться. Ему нужны деньги для публикации статей, поэтому большая доля издательства принадлежит нашим инвесторам — богатым Сверхам. Однако он никогда не говорит, кто это.

— Я могу это сделать, Джексон. Обещаю, что не подведу тебя. Дай мне любой сюжет. Я займусь им.

О чем это я вообще?

Он снова вздыхает, достает из ящика фотографию и кладет ее передо мной. Двое мужчин — один темноволосый, другой блондин, а рядом с ними в белом спортивном костюме «Адидас» — огромный зверь.

Кто эти парни?

Беру фотографию в руки.

— О чем речь? — спрашиваю Джексона.

— Есть наводка о преступном сообществе Вампиров. Руководят им эти два брата.

Указываю пальцем на самого здоровенного.

— Полагаю, мистер Адидас — их телохранитель? Джексон утвердительно кивает.

— Братья создали мини-империю, тут без сюрпризов. Однако их рабочие порой либо исчезают без вести либо умирают. Твоя задача — выяснить почему. Желательно без поджогов.

Вампиры. Это что-то новенькое. Уверена, я смогу с ними справиться.

— Звучит не слишком сложно. Где они обитают?

Джексон слатывает, и его чертовски привлекательная вена на шее снова начинает пульсировать.

— В России.

Теперь *мой* черед судорожно сглотнуть. Я знала, что мне не поздоровится, но *это*? Россия, конечно, прекрасна, однако отлично известна как эпицентр Сверхъестественного беззакония. На фоне того, что происходит в Москве, общины Сверхов в Нью-Йорке и Лондоне кажутся практически амишами*.

Я не знакома ни с кем из моих коллег, кроме секретарши Джоан. Она мой самый близкий друг. Деятельность «Хроники» держится в тайне даже от ее сотрудников, но это не мешает мне попробовать избавиться от задания и перепоручить его выполнение другим.

— Почему за это не берутся остальные репортеры?

— Почему? Потому что это РОССИЯ, Саския. Практически никем неконтролируемое Сверхъесте-

* Амиши — консервативное религиозное движение. Отличаются простотой одежды и нежеланием принимать современные технологии.

ственное сообщество, высокий уровень преступности, арктические температуры...

— Ты уверен, что я подхожу для этой работы?

— Нет, но больше никто не хочет. Либо ты берешься за дело, либо на выход. И поищи одежду потеплее. — Его взгляд падает на мою черную кожаную мини-юбку. Еще одна находка Армии Спасения. Я скрещиваю ноги и прикусываю нижнюю губу.

— О, Джексон, — мурлычу я, — не надо смотреть на меня как на кошачьи консервы.

Он закатывает глаза.

— Прекрати. Ты же знаешь, что кровь ведьм для таких, как я, на вкус как моча.

Это правда. Моя кровь — яд для Вампиров, Оборотней и Перевертышей.

— Я не сказала, что ты хочешь попробовать мою кровь. — На моем лице появилась усмешка.

Джексон откашливается. Флиртовать с ним — мое хобби, но лишь потому, что я знаю — из этого ничего не выйдет. Как обычно, мой редактор снова переходит к делу.

— Саския, это задание — твой последний шанс и мое последнее предложение. Либо соглашаешься, либо конец.

— Хорошо. Без проблем. Я могу это сделать, шеф. Он улыбается.

— Да, можешь, потому что ты единственный наш репортер, который говорит по-русски.

— Я говорю на всех языках. Это одна из причин, по которой ты меня нанял. Ну, и за мое милое личико.

Он театрально закатывает глаза. Только Джексон и моя семья знают о том, что у меня есть талант к распознаванию лжи и лингвистические способно-

сти. Мой дар каким-то образом помогает мне «разглядеть» правду на любом языке, а следовательно понимать и говорить на них всех. Это единственное, что отличает меня от большинства других Ведьм Верити, хотя большую часть времени я говорю по-английски или просто слушаю. Прикинуться дурачком — самый быстрый способ узнать истину. Вы получаете гораздо больше информации, если люди думают, что вы их не слушаете.

Джексон придвигает ко мне папку вместе с толстым конвертом.

— Большая часть информации находится здесь, как и твои документы. Все, что тебе нужно знать, зашифровано в твоей учетной записи в «Хронике». Завтра я посажу тебя на самолет в Москву.

Беру папку в руки и еле сдерживаю улыбку. Джексон всегда на шаг впереди. Он точно знал, что это дело для меня. Я направляюсь к двери.

— И, Саския, — окликает он меня, — ни о чем не беспокойся, все будет хорошо. Мы позаботимся о твоей безопасности.

Слышу звон лжи, но все равно улыбаюсь.

— Уверена, что так и будет. — Ухожу, и дверь плотно закрывается за мной.